

Секция 2

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Руководители секции:

- А. А. ГУСЕЙНОВ директор Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- В. С. СТЕПИН руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, почетный доктор СПбГУП
- В. А. ТИШКОВ директор Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, академик РАН, руководитель Секции истории Отделения историко-филологических наук РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Большаков¹

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-СЛОЕВОГО МНОГООБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ И ЕДИНСТВО НАЦИИ

Проблемы утраты и сохранения культурного многообразия, соотносимые с проблемами сохранения и укрепления национального единства, в России чаще всего рассматриваются в контексте полиэтничности страны, этнонационального, регионального и конфессионального разнообразия ее культуры. Идеалом представляется то, что было ярко выражено в идеологии советского периода, утверждавшей единство культуры по ценностному смыслу и содержанию (в советское время обозначавшемся как социалистическое). Ее богатство обеспечивается разнообразием культурных форм разных народов, населяющих Россию, их традиций, форм повседневной и неповседневной жизни, специфики народного и профессионального искусства.

Меньше внимания уделялось социально-слоевому культурному многообразию, динамика которого существенно определяет единство нации. В России советской, впрочем, и то и другое совмещалось в идеале культуры социалистической (в общем интернациональной) по содержанию и этнонациональной по форме. При этом социалистическое содержание культуры рассматривалось в качестве единого для всех этносов, социальных слоев и групп. В действительности развитие культуры характеризовалось тенденцией к социально-слоевому единообразию под воздействием условий

жизни, политики Советского государства, официальной идеологии и пропаганды.

В гимне Советской России звучал призыв: «Отречемся от старого мира!» Отречение от которого после революции предполагало отказ от прежней сословной культуры: дворянской, купеческой, буржуазной, мещанской, традиционной крестьянской и старой интеллигентской. Для культуры повседневности, например, характерным стало опрощение быта и бытовых отношений, форм проведения досуга, речевого общения. Во многом опрощение определялось всеобщей нищетой. Неслучайно второй виток опрощения пришелся на период Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Неверно характеризовать этот процесс изменения культуры как общее снижение ее уровня. На практике происходили унификация культуры, исчезновение ее социально-слоевого своеобразия. Специфика культуры крестьянства исчезала постепенно вместе с ликвидацией неграмотности, радио- и электрификацией, причем важную роль сыграло превращение крестьян в сельскохозяйственных рабочих, жителей сельской местности. Массовый отток населения из провинции, деревни в город был вызван не только хозяйственной необходимостью, потребностью в большом количестве новых рабочих рук в промышленности и строительстве, не только поисками более «легкого» хлеба, комфорта бытовых условий, но и тем, что жизнь в большом городе была разнообразнее, динамичнее, интереснее, культурнее.

Правда, в большом городе были представлены и недавние деревенские жители, и свои мещане, и мещане из малых городов. Социальный состав крупных горо-

¹ Профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор 107 научных публикаций, в т. ч.: «Ценности культуры и время (некоторые проблемы теории культуры)», «Принципы развития современного понимания культуры», «Культура как содержательная форма», «Живость публикаций гуманитариев и эффективность межкультурного общения» и др.

дов и столиц существенно менялся в годы советской власти. Его основу составляли городские рабочие, маргиналы, приехавшие по оргнабору, растущий и постоянно дробящийся слой служащих: начальство на производствах, в торговле, сфере обслуживания; представители партийно-государственного аппарата, чиновничество; служащие полуинтеллигентные и собственно интеллигенты. Постепенно возросло количество студентов.

Единообразие культур жителей сельской местности, рабочих, служащих (в том числе интеллигенции и так называемой номенклатуры), мужчин и женщин Страны Советов, молодых и пожилых формировалось условиями жизни, навязываемыми ими «коллективизмом». Все слои общества стояли в бесчисленных очередях. Представители всех слоев (за исключением номенклатуры) оказывались в условиях ведения совместного быта (в колхозах, общежитиях, коммуналках). Все проводили время на различных собраниях, ездили в переполненном транспорте. На всех действовала обстановка тотального дефицита, приведшая к тому, что актуальнее слова «купить» стало слово «достать», и к тому, что во всех слоях общества «принести с работы» (то, что раньше называлось «украсть») считалось почти нормой.

Старая интеллигенция исчезала. Новая увеличивалась количественно, но действительно интеллигентным оставался очень тонкий ее слой. Остальная часть интеллигенции по уровню культуры мало отличалась от других слоев населения. В целом интеллигентность становилась все менее уважаемой обществом.

В советский период родилось утверждение о складывании новой исторической общности людей — «советского народа». У этого народа естественно должна была быть общая советская культура. Единство нации, таким образом, было гарантировано еще и потому, что народ и партия (с ее руководящей ролью) были по определению едины. В реальности единство нации реализовалось не благодаря, а скорее вопреки господствовавшей идеологии в годы фашистского нападения. После войны усугубился процесс развития общества людей новой культуры, тип которых можно обозначить термином “*Homo soveticus*”. Культуру и жизнь людей этого типа стали определять понятиями «холопство» и «пофигизм». Единство нации выражалось в единстве государства (отождествившего себя с Отечеством, Родиной) и его партии с холопами на всех уровнях социального целого. Такое единство не могло долго существовать.

В годы перестройки жизнь большей части городского и сельского населения России, обнищавшего или полубогищавшего в это время, свелась к выживанию, поиску заработка, причем не столько дополнительного, сколько основного. В стране появилось много нищих, бомжей и — чего не было раньше — безработных. В то же время на определенный период быт и досуг людей политизировались. Люди проявляли живой интерес ко всему, что происходило в политической и экономической жизни страны.

Во время перестройки появился новый социальный слой — так называемые «новые русские». Он

складывался из предприимчивых деловых людей разного рода, успешных бизнесменов, удачно использовавших удобное для обогащения время, преступников, обогащавшихся путем прямого присвоения собственности и «крышевания», охраны собственности новых дельцов, а также из чиновников (новой номенклатуры), использующих преимущества своего положения в целях личного обогащения. Эти представители власти (как и другие новые русские) уже не ходили на партийные собрания, зато стали посещать церковные богослужения.

Собственность и деньги доставались новым русским сравнительно быстро и тратились с размахом. Повседневная жизнь этого слоя казалась одновременно и яркой, и убогой. Небольшая часть средних и довольно большой слой мелких предпринимателей в это время выживали, их благополучие зависело от новой номенклатуры, олигархов, преступного мира, облагающего бизнесменов денежным «оброком». Быт этих «новых русских» был беднее, досуг и развлечения — попроще. Но их повседневность тоже не отличалась разнообразием и высокой культурой.

Изменения коснулись повседневной жизни и остальных слоев населения. В период перестройки и после нее заметно увеличилось количество вещей и их разнообразие (это касается продуктов питания, промышленных товаров, жилья и развлечений). Дефицита как такового в стране практически не осталось. Все можно найти и купить — были бы деньги. Малообеспеченные городские жители проводили время в поисках более дешевых товаров.

В целом у людей в современной России увеличились возможности, касающиеся устройства быта и разнообразия досуга. Но реализация этих возможностей ограничивается низким уровнем доходов большей части населения.

Многие советские люди, попав в несоветские условия жизни, тоскуют по привычному полурабскому состоянию. Ощущать свое единство со слоем коррумпированного чиновничества и новых русских они не могут. А их собственное единство по-прежнему зависит от степени экономического, политического, идеологического давления.

Государство озабочено проблемой отсутствия единства нации. Неслучайно была сформирована партия власти «Единая Россия». Политическая система явно повернулась к системе однопартийности. Идеологически единство нации пытаются поддержать, вновь используя образ внешнего врага, навязчиво эксплуатируя историческую память о великих войнах, объединявших нацию, действия церкви по внедрению в сознание молодого поколения основ православной культуры. В то же время происходит дальнейшая маргинализация населения. Идут миграционные процессы, внедрение инородных культур, не идентифицирующих себя с культурами слоев основного населения.

Культурное многообразие, не оправдавшее надежд из-за активного внедрения в жизнь массовой культуры, реализуется по возрастному принципу. Правда, не только старшее поколение, но и их дети во многом сохраняют ценностные ориентации советского перио-

да. Например, стремление к справедливости выражается в призывах к новому слою собственников поделиться с остальным населением страны (добровольно или принудительно).

Культура молодежи (не столько детей, сколько внуков советских людей) пока не вполне определена. В настоящее время происходит формирование множества молодежных субкультур. При этом старшее поколение нередко сетует на отсутствие у юных позитивных ценностных ориентаций, их чрезмерный прагматизм, индивидуализм, социальный, политический и культурный цинизм. Но именно это поколение — первое относительно свободное от рабского сознания.

Представляется, что именно оно в наибольшей степени готово к реальной демократизации жизни в России и формированию единства нации и ее культуры на принципах свободы, достоинства и ответственности личности, обеспокоено не процветанием государства, а своим делом и нравственным совершенствованием. Ибо от последнего, согласно изречению Конфуция, зависит благо народа. В этом случае сохранение культурного многообразия не потребует специальных усилий. В той мере, в какой культура каждой социальной группы, региона, этноса способна быть органичной частью общекультурного целого, она останется живой и будет содействовать утверждению единства нации.